

НЕСРАВНЕННОЕ ПРАВО САМОМУ ВЫБИРАТЬ СВОЮ СМЕРТЬ (ТВОРЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ Н.С. ГУМИЛЕВА)

Одной из главных идей серебряного века была идея жизнотворчества. Гумилев, являясь ярким представителем своего времени, воплощал эту идею сознательно и целенаправленно, начиная с детских лет до самой смерти.

В 1920г. Гумилев пишет: «К искусству творить стихи прибавилось искусство творить поэтический облик, слагающийся из суммы надевавшихся поэтом масок. Их число и разнообразие указывает на значительность поэта, их подобранность – на его совершенство» [2, с. 205]. В себе Гумилев выделяет три ипостаси: поэта, путешественника и воина.

Первые шаги на пути жизнотворчества были сделаны Гумилевым еще в детстве. В 10 лет его «поразили слова из Евангелие «Вы Боги», и он решил самосовершенствоваться» [3, с. 17]. Следующей ступенькой явилось знакомство с творчеством О. Уайльда, его высказыванием о том, что «выражение своей жизни – для художника высший и единственный способ жить. Мы живем, поскольку воплощаем жизнь в слове» [4, с. 32]. Но какую жизнь воплощать в стихах? К чему стремиться? Для юного Гумилева ответы на эти вопросы дал Ф. Ницше с его теорией о сверхчеловеке. Таким сверхчеловеком для Гумилева стал Поэт – «высшая вершина одухотворенной и творческой жизни, какой только может достигнуть человек» [4, с. 218].

Следующая ипостась – это путешественник. В разное время люди, знавшие Гумилева, не могли представить его в этой роли, считая его насквозь книжным, изысканным, кабинетным. Они не понимали, как он смог наперекор своей природе стать охотником и воином. Но именно «наперекор» было главным в его мировоззрении. Он говорил: «Идти по линии наибольшего сопротивления – это мое правило» [5, с. 20; с. 247]. Это правило стало также и неотъемлемой частью акмеистической теории [2, с. 256; 4, с. 142]. Сам Гумилев говорил: «Мне необходимо жить рискованно. Без опасности и риска для меня ни веселья, ни жизни нет» [6, с. 65]. Это стремление как нельзя лучше реализовывалось в африканских путешествиях. Также это воплощалось в стремлении превратить повседневную жизнь во что-то необычное, подчинить ее своей фантазии. Это еще одна грань Гумилева – «организатор». «Он постоянно выдумывал какую-нибудь затею, игру, в которой все становились действующими лицами...» [5, с. 152]. Был и цирк, и театр, и психологические игры [там же], и переодевание в англичан [6, с. 62]. Организовывал он журналы «Сириус» и «Остров», кружок французской поэзии в университете, «Цех поэтов», был не последним среди организаторов «Академии стиха» и «Аполлона». Во всех этих начинаниях – черты Гумилева. «Сириус» и «Остров» – его желание печатать то, что он считает нужным, стремление не зависеть от редакторов, а «Аполлон» – еще и воплощение его мечты «формировать читателя» [6, с. 19]. «Академия стиха» – его желание и умение учиться мастерству, «Цех» – реализация «ипостаси» учителя, как он ее себе представлял. С особой силой организаторские способности Гумилева проявились после революции.

Практически все, знавшие Гумилева, отмечают его «напыщенность» и «важность» или «заносчивость» [4, с. 69; с. 153; 5, с. 205; 3, с. 126 и др.]. Но также говорят о том, что «напыщенность» – напускная и «сползает» [5, с. 205], если Гумилев принимает кого-то. И тогда он «непритязателен, небидчив и прост» [3, с. 126]. Таким образом, это – «броня против недругов» [3, с. 126] и он был «невероятно самоуверенный, важный из «чувства самосохранения»» [6, с. 20]. Но есть еще одна сторона этой «маски». Его надменное отношение к большинству окружающих происходит от сознания своей причастности к самому священному из существующих искусств – к поэзии [4, с. 218].

Ипостась воина была органичной частью Гумилева. Сослуживцы отмечали у него «спокойную храбрость» [4, с. 174]. А Гумилев говорил, что «необходимо уметь преодолеть

страх» [6, с. 66]. Многие, знавшие Гумилева, отмечают его «сильную, сосредоточенную волю» [4, с. 206; 3, с. 33; 5, с. 213]. Вероятно, именно эта черта помогала ему побеждать, подчинять себе людей в разных ситуациях.

Отношение Гумилева к политике неоднозначно. С одной стороны, в воспоминаниях он предстает перед нами «наивным» в вопросах политики [см. 4, с. 197], или просто аполитичным. С другой стороны, некоторые его высказывания [6, с. 116; 5, с. 228, 237] не позволяют назвать его таким. Но – чем яснее поэт осознает себя как политический деятель, тем темнее для него законы его «святого ремесла». «Политическая песня – скверная песня» [2, с. 164].

Идею «жизнетворчества» он применял даже к смерти – своеобразное «смертетворчество»: *...несравненное право – Самому выбирать свою смерть.* («Выбор») И говорил следующее: «Смерть действительно играет огромную, даже иногда решающую роль в славе поэта. Героическая смерть может поставить поэта на пьедестал... Я очень надеюсь, что Бог услышит мои молитвы и пошлет мне достойную, героическую смерть» [6, с. 236].

Он утверждал, что «мало родиться поэтом, надо суметь остаться поэтом в продолжение всей жизни, до самой смерти» [6, с. 154] и что «поэту необходима напряженная, разнообразная жизнь, полная борьбы, радостей и огорчений, взлетов и падений» [3, с. 114]. Для чего? Вспомним, что еще в 1909г. он писал Брюсову: «Пришел в восторг, узнав, что «все в жизни лишь средство для ярко-певучих стихов». Это была одна из сокровеннейших моих мыслей» [1, с. 190]. А он «жил, а потом писал» [5, с. 170], считая, что «прежде чем в стихах, поэзия должна воплотиться в самом поэте и превратить его жизнь в произведение искусства» [3, с. 154].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Н.С. В огненном столпе. – М., 1991.
2. Гумилев Н.С. Сочинения: В 3 т. – М., 1991. -Т.3.
3. Жизнь Николая Гумилева: В воспоминаниях современников – Л., 1991.
4. Лукницкая В. Николай Гумилев. – Л., 1990. – 302 с.
5. Николай Гумилев в воспоминаниях современников – М., 1990.
6. Одоевцева И.В. На берегах Невы – М., 1988. – С. 334.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной из главных идей серебряного века – идее жизнотворчества. Н.С. Гумилев, являясь ярким представителем своего времени, воплощал эту идею сознательно и целенаправленно, начиная с детских лет до самой смерти.

Ключевые слова: Николай Гумилев, поэзия, серебряный век, жизнотворчество, творческое поведение.

АНОТАЦІЯ

Стаття присвячена одній з головних ідей срібного віку – ідеї життотворчості. Н.С. Гумільов, будучи яскравим представником свого часу, утілював цю ідею свідомо і цілеспрямовано, починаючи з дитячих років до самої смерті.

Ключові слова: Микола Гумільов, поезія, срібний вік, життотворчість, творча поведінка.

ANNOTATION

The article is devoted to one of the main ideas of silver age. It was the idea of creation of life. Nicolay Gumilev being the bright representative of the time incarnated this idea consciously and purposefully, since his childhood to death.

Key words: Nicolay Gumilev, Russian literature, silver century, poetry, creation of life, creative conduct.